

Он бережно сложил листы с записями обратно в шкатулку, положил туда же серебро и только после этого с коробкой в руках направился во внутренние покои.

Тонкий аромат успокаивающего благовония ещё не успел рассеяться. Инь Шии лежал на кровати, плотно закрыв глаза. Его длинные густые ресницы слегка дрогнули, но он так и не проснулся.

Обычная холодность, присущая юноше, во сне исчезла без следа. Сейчас он походил не на грозного воина, а на маленького леопарда, который сбросил свою остроту и стал похож на беззащитного котёнка — такой безмятежный и милый.

Сердце Лоу Цзиньюя мгновенно смягчилось. Он поставил шкатулку на прикроватную тумбочку и сел рядом, не сводя с юноши глаз, словно никак не мог налюбоваться.

Как такой хрупкий и тонкий юноша мог хранить в себе столь пылкую и чистую любовь?

В прошлой жизни Лоу Цзиньюй однажды спросил Инь Шии, почему тот готов защищать его ценой собственной жизни. Тогда Инь Шии, прижимая ладонь к кровоточащей ране, сияющими глазами ответил: — Потому что с того самого дня, как господин привёл меня в Секту Чиян, я дал клятву вечно оберегать господина, чего бы мне это ни стоило.

Лоу Цзиньюй только сейчас вспомнил, что именно он когда-то привёл Инь Шии в Секту Чиян. Оказывается, их судьбы переплелись так давно.

— Чего бы это ни стоило? — переспросил он.

— Чего бы это ни стоило! — отрезал Инь Шии. И он действительно доказал это своей жизнью. Но, договорив, он опустил взгляд и добавил: — Господин, на самом деле я...

Однако он так и не закончил фразу, а тогдашний Лоу Цзиньюй не стал бы унижаться до расспросов теневого стража. Тот Лоу Цзиньюй действительно не обладал терпением. Но нынешний уже знал, что именно осталось недосказанным: тогда Инь Шии хотел сказать — господин, на самом деле я люблю вас, очень-очень сильно люблю.

Лоу Цзиньюй наклонился и коснулся щекой щеки юноши.

Шии, я ведь тоже тебя очень-очень сильно люблю.

Сняв верхнюю одежду, Лоу Цзиньюй лёг на край кровати и осторожно обнял его. Почувствовав, что Инь Шии встrepенулcя, он тихо прошептал ему на ухо: — Это я, Шии, не бойся. Здесь никого нет, это Лоу Цзиньюй.

Инь Шии успокоился и снова заснул.

Когда он открыл глаза, солнце уже клонилось к закату. Над головой виднелся тёмно-синий полог с вышитыми золотыми лотосами. Резные столбы кровати из красного дерева были украшены изысканной резьбой, а за плотными шторами угадывались слои тончайшего шёлка — по одному лишь прикосновению к ткани было ясно, что это вещь редчайшей работы.

Инь Шии на мгновение растерялся, не понимая, где находится. И только когда до его носа донёлся аромат Весеннего послания в снегу, он смутно припомнил, что лежит в покоях господина во Дворце Цанлань.

На столике неподалёку курильница в форме золотого мифического зверя испускала тонкие струйки дыма. Инь Шии знал, что это любимое благовоние господина — Весеннее послание в снегу. Его изготавливали из талой воды с лепестков сливы, добавляли лучший сандал и другие редкие компоненты, а затем медленно тлели на серебряном листе. Аромат был прохладным и утончённым, словно запах цветущей сливы посреди зимнего сада. Господин даже изменил рецепт, сделав это благовоние единственным в своём роде.

Узнав этот запах, Инь Шии почувствовал, как тревога отступает. Но, повернув голову и заметив на тумбочке деревянную шкатулку, он вздрогнул. Поспешно открыв её, он увидел то, чего опасался больше всего — свои записи.

Бумага была помята, видно, что её перелистывали.

Господин узнал о моих чувствах... Что же теперь делать?

Инь Шии охватил ужас. Будет ли господин презирать его? Ведь теневой страж, питающий подобные чувства к своему господину, несомненно, вызвал у того лишь гнев. Сможет ли господин позволить ему остаться?

Отчаяние нарастало с каждой секундой. Инь Шии крепко сжимал тонкие листы бумаги, не зная, как поступить. Каждая встреча с господином была для него бесценным даром, и он записывал всё, чтобы потом перечитывать и хранить в памяти. Если бы он знал, что записи попадут в руки господина, он бы никогда их не вёл.

Какая глупость! Инь Шии терзался раскаянием.

Когда Лоу Цзиньюй вошёл в комнату, он увидел, что Инь Шии стал блее мела, а его плечи мелко дрожали. Испугавшись, он поспешил обнять юношу и успокоить его.

— Что случилось? — он ласково погладил Инь Шии по спине. — Рана болит? Или тебе плохо?

Видя, что Инь Шии молчит, Лоу Цзиньюй встревожился ещё больше и собрался было позвать

Миньюэ за лекарем.

— Господин, нет, мне не плохо, — Инь Шии в испуге забыл о правилах приличия и вцепился в рукав Лоу Цзиньюя.

— Тогда почему ты такой бледный? — Лоу Цзиньюй коснулся лба юноши, проверяя температуру, и, убедившись, что всё в порядке, вздохнул с облегчением.

Инь Шии с трудом выбрался из его объятий и, босой, попытался сползти с кровати, чтобы просить о наказании, но Лоу Цзиньюй преградил ему путь. Юноша опустился на колени прямо на постели: — У меня возникли недопустимые мысли о вас, я совершил непростительный грех. Прошу господина наказать меня!

Он уже не осмеливался просить оставить его при себе. Господин больше всего ненавидел, когда слуги позволяли себе лишнее. Инь Шии понимал, что нарушил главный запрет, и даже смерть не искупит его вину. Он лишь надеялся, что господин не станет портить себе настроение из-за такого ничтожного существа.

Увидев открытую шкатулку и записи, Лоу Цзиньюй понял, что произошло. Он подхватил Инь Шии под колени и снова притянул к себе.

— Не бойся, Шии. Как я могу тебя наказать? Я обрадовался, когда увидел это.

Обрадовался?

Инь Шии поднял на него глаза, не понимая, почему господин не в ярости от столь дерзких признаний.

Вид юноши, который был похож на маленького зверька, не умеющего скрывать свои мысли, вызвал у Лоу Цзиньюя лёгкую улыбку.

— Конечно, обрадовался. Ведь я питаю к тебе те же чувства, Шии.

Инь Шии удивлённо приоткрыл рот. Его холодные персиковые глаза выглядели совершенно растерянными, словно у остолбеневшего кролика. Как такой прекрасный человек, как господин, может любить такого ничтожного, как он?

— Господин... вы... вы шутите?

— Конечно, нет, — Лоу Цзиньюй хотел быть предельно ясным, чтобы не возникло никаких недоразумений. — Я говорю совершенно серьёзно. Шии, я тоже люблю тебя и хочу защищать. Мои чувства ничем не отличаются от твоих. Я знаю, что для тебя это слишком внезапно. Но

ничего страшного, мы будем двигаться постепенно, хорошо? Тебе не нужно ни о чём беспокоиться, тебе ничего не нужно делать — просто будь рядом со мной, этого достаточно.

Лоу Цзинъюй нежно провёл пальцами по лицу Инь Шии и бережно поцеловал его в лоб.

Инь Шии никогда не испытывал такой близости, тем более с человеком, которого боготворил. От этого поцелуя у него перехватило дыхание, и он не нашёл слов.

— Господин...

— Будь послушным, ни о чём не думай, просто поправляйся, хорошо? — Лоу Цзинъюй погладил его по голове и коснулся щеки.

Инь Шии кивнул. Раз господин не разгневался на него и позволяет остаться рядом, он был готов на всё, что тот скажет.

Убедившись, что состояние Инь Шии стабилизировалось, Лоу Цзинъюй заговорил о переезде во Дворец Цанлань.

— Твоё прежнее жилище слишком простое. Переезжай во Дворец Цанлань. Я уже приказал перенести твои вещи. Посмотришь позже: что хочешь — оставишь, что не нравится — выбросишь, я велю сделать для тебя новое.

<http://bllate.org/book/22235/2322315>